

АЛЕКСАНДРА ДЕЛЬМАРЕ

**Не стучите,
вам не откроют**

16+

Александра Дельмаре

Не стучите, вам не откроют

<https://litres.ru/43674706>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-07536-8

Аннотация

Он бывает вредным, невыносимым, он зол и грешен. Неудивительно, Арсений Ташков прошёл хорошую школу жизни в детском доме. Там нельзя быть слабым, пропадёшь. Да и теперь он готов воевать за своё место под солнцем со всем миром. И только перед одной, синеглазой, Арсений беззащитен. Потому что полюбил. Впервые и, кажется, навсегда. Но судьба поведёт его к любимой очень длинным путём...

Александра Дельмаре - творческий псевдоним Ирины Агашиной. Филолог, живет и работает в Ярославле.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Арсений	7
Глава 2. Даша	13
Глава 3. Ксения	20
Глава 4. Арсений	26
Глава 5. Вера	34
Глава 6. Арсений	41
Глава 7. Алевтина	49
Глава 8. Арсений	57
Глава 9. Даша	64
Глава 10. Арсений	73
Глава 11. Ксения	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Не стучите, вам не откроют

Пролог

Он бежал изо всех сил, останавливаясь лишь иногда, чтобы, закрыв от страха глаза, продраться через особо злые кусты унылого осеннего леса. Колючие, недобрые ветки чахлого кустарника цеплялись за рукава пальто, не пропускали, больно жалили пальцы, пытаясь дотянуться до лица и оставить там злобещий знак своей нелюбви к этому маленькому мальчику. В лесу страшно, в лесу тишина, слышен только сдержанный лепет осин, которые словно пытаются сказать ему что-то на своём языке. Или предупредить, что жизнь – такая недобрая штука. Так он это и сам давно знает.

Запнувшись за ржавую кочку, Сенька упал, ухватив носом запах прелой листвы, чтобы через секунду снова броситься бежать быстрее прежнего. Ненависть гнала его вперёд, подстёгивала, как плетью, уставшие ноги. Ненависть к двухэтажному кирпичному зданию дореволюционной постройки, где нельзя было бегать по гулким коридорам и громко смеяться, ненависть к Марье Артемьевне, их воспитательнице с застывшими бледно-серыми глазами, пронизывающими холодом насквозь, ненависть к толстым тёткам, что часто приходили в детский дом выбирать их. Как пупсов в магазине. Чтоб покрасивее, порумянее, без дефектов. Ребята улыба-

лись тёткам, пытаюсь понравиться, бросали на них заискивающие взгляды, поправляли воротнички, одёргивали платья. Иногда тётки уводили кого-нибудь, но нечасто, товар им не нравился, они уходили дожидаться нового, качественного.

Правда, была одна, красивая и молодая, от её светлых, развевающихся волос невозможно было отвести взгляд. Остановившись на пороге игровой комнаты, женщина улыбнулась им, всем сразу. Вопреки своим правилам Сеня даже подошёл к ней поближе с любимым деревянным конём, стал причёсывать его криво наклеенную гриву. Пусть увидит, какой он дельный, толковый... Рядом и Никитка пристроился, его друг. У Никиты свои секреты, он сразу начинал петь тоненьким голоском «Пусть всегда будет солнце». А что делать, Никитка тоже хотел хорошую маму. Как и все тут... Но красивая женщина выбрала беленькую Аню, в тот же день забрала её на выходные. Повезло Аньке... А Никитка опять плакал ночью...

День угасал, тяжёлые тени окутывали стволы деревьев, упаковывали их в тёмную вату. Кажется, впереди просвет. Сенька знал, что здесь должен начинаться пригород, там люди, они добрые, они помогут ему найти путь к хорошей, счастливой жизни.

Мальчик выскочил из леса, как из душной комнаты, вдохнул полной грудью прозрачный стылый воздух. Пройдя по опушке с пожухшей травой, увидел вдали дома, голубые, коричневые, помчался снова, как разогнавшийся поезд. Быст-

рей туда, к хорошим людям...

Он стучал в деревянную калитку, что-то просил тихо, нет, не открывают. Как же так, а? Ладно, вот та, красивая с металлическим резным орнаментом дверь откроется точно, и там будут ему рады. Нет, и эти не открывают, хотя уже выступила кровь на костяшках пальцев. А может, не слышат? Сеня ещё одну короткую минутку будет верить в хороших и добрых людей за этой железной дверью, даст им возможность проявить человечность... Эх, ну что же вы... Наверное, подсматривают сквозь занавеску, изучают невесть откуда взявшегося мальчишку и во взглядах – враждебность и злость.

А ему, что ему делать? Сенька оглянулся растерянно...

Облезлый детдомовский автобус, переваливаясь с боку на бок, медленно приближался к беглецу... Там, на переднем сиденье рядом с водителем возвышалась грузная фигура воспитательницы, он уже видел её цепкий взгляд и сосредоточенное лицо, лицо охотника, настигавшего желанную добычу. Это за ним?! Не-е-ет!

Глава 1. Арсений

Оглушительный звон будильника заставил открыть глаза. Сколько можно?! Снова этот сон мучает его! То ли сон, то ли явь, поди разберись. Хотя прошло уже столько лет, несчастливое детство всё ещё являлось Арсению в таких вот странных виденьях. Прошлое не отпускало, заставляло скрипеть зубами во сне, бередило душу.

Но сегодня от невесёлых мыслей он отмахнулся, как от назойливых мух. В окна всюду светило радостное июньское солнце, не жалея, слепило глаза. Вскочив, Арсений сунул ноги в белоснежные тапочки и, накинув на плечи такой же белоснежный халат, ещё хранивший ровные заутюженные складки, вышел на балкон. Вчера он приехал поздно, не успел рассмотреть, куда занесла его нелёгкая.

Впрочем, нелёгкая нашла для него очень симпатичное место: прямо перед глазами, вдоль мощёных дорожек, цветущие клумбы, дальше зелёный бор с величавыми соснами, за ним река, как на картинке. Красота! Молодой человек потянулся, расправив плечи, опустился в плетёное кресло, которое будто ждало его. Закурил, как всегда, обещая себе, что это в последний раз. Может, не такой уж плохой оказалась идея Алевтины отправить его в санаторий после долгой болезни. И как он умудрился заболеть воспалением лёгких в конце весны, одному богу известно.

Алевтина... Столько лет прошло, но он так и не смог назвать мамой эту прекрасную женщину... Она усыновила его, дрянного мальчишку, терпела его нескончаемые выходки, его несносный характер. У неё единственной получалось не сердиться на маленького Сеньку, не читать нотаций и с лёгкостью прощать. Каждый раз перед сном она заходила в комнату к приёмному сыну, чтоб поцеловать и пожелать ему добрых снов...

Арсений вернулся в свой номер. Похоже, белый – любимый цвет дизайнера, который оформлял эту гостиную. В спальне тоже белые стены, дополненные золотистым декором, который добавлял ей изящества и уюта. Чёрт, ему нравится здесь. Ладно, он посмотрит, что будет дальше, сбежать отсюда всегда успеет, сбегать – это по его части.

Кажется, в буклете санатория «Ландыши» гостям был обещан тренажёрный зал? С него Арсений и начнёт сегодняшний день.

– О, вижу новое лицо! Приятно, очень приятно, Виктор, ваш тренер, – мужчина спортивного телосложения протянул ему руку. – Помощь потребуется?

– Не нужно, разберусь сам.

Арсений окинул взглядом просторный зал. Неплохо, совсем неплохо. Здесь легко стать сильным и красивым, грамотно накачать мышцы, а спортивному оборудованию, размещённому вдоль стен, может позавидовать любая команда тяжелоатлетов. Он начал, как всегда, с лёгкой разминки на

велодорожке.

В зале пустынно, лишь несколько человек сосредоточенно занимались на кардио-тренажёрах. Рядом парень, на вид совсем доходяга, и девушка, усиленно нажимавшая на педали степпера, которая бросила на Арсения заинтересованный взгляд. Слишком заинтересованный. Симпатичная блондинка с подтянутым телом и длинными мускулистыми ногами. Класс, он обожает такие женские ноги. У девчонки простое милое лицо с лёгким загаром, хотя Арсений дал бы руку на отсечение, что над губками красавицы поработал опытный косметолог.

Улыбнувшись ему, она изящно покинула тренажёр и не спеша пошла к выходу. Арсений был уверен, что девушка сейчас прокручивает в голове варианты знакомства с новым парнем. Ему стало интересно, какой трюк она придумает? Лично он не собирается ей помогать. Всего-навсего? Девушка разочаровала Арсения, с ним такие примитивные штучки не пройдут. Проходя мимо, она просто уронила полотенце на пол. И что? Арсений усмехнулся. Он не бросится его поднимать, не дождётесь!

Попытка не удалась. Подняв полотенце, девушка удалилась, провожаемая его насмешливым взглядом.

* * *

Он бывает вредным, да, он бывает беспощаден к девчонкам, добивавшимся его внимания. А таких немало, что без стеснения строят ему глазки. Вот это и удивительно. Арсе-

ния нельзя назвать красавцем, но по непонятной причине представительницы слабого пола проявляют к нему симпатию с завидной регулярностью. Как там у Сюткина в песне поется? "А девушки всегда во мне чего-то находили, не знаю, что, но девушкам видней." Действительно, что? Однажды Сеня спросил об этом у Алевтины. «Силу», – ответила она, не задумываясь. Неудивительно, прожив в детском доме десять лет, сложно остаться слабым. Таким там просто нет места. Там или пан, или пропал, заключают, засмеют, ославят.

Арсений перешёл на другой тренажер, легко сделал несколько жимов лёжа. Грамотно, как учил его тренер, подкачал бицепсы и без того внушительные. Ещё чуть-чуть, и молодой человек будет готов к приёму пищи. Более чем готов, он голоден, как волк, и очень рассчитывает на приличный кусок хорошо прожаренного мяса и огромную порцию салата.

За восьмым столиком, куда его церемонно препроводила серьёзная дама, уже завтракала пожилая пара и девушка в светлом платье. Чёрт, это та самая, из тренажёрного зала. Ну, дела... Хотя почему-то Арсений не удивлён. Смешно сказать, но он уже чувствовал какую-то связь с этой милостивой блондиночкой. Девушка оторвала глаза от стаканчика с йогуртом, нарочито равнодушно отвела взгляд. А глаза-то блеснули... Такие девчонки для Арсения, как открытая книга, понятны и предсказуемы. Вот и этой он явно понравился, а делает вид, что ей всё равно. Хотя, может, он слишком

самоуверен?

– Арсений, – представился он, присаживаясь и с удовольствием разглядывая стол, накрытый белоснежной скатертью, в центре которого располагалась корзиночка с круассанами, такими свежими, что Арсений еле удержался, чтобы немедленно не протянуть к ним руку. – Прошу любить и жаловать.

Сидевшие за столом приветственно покивали молодому человеку и тоже назвали свои имена. Девушка оказалась Дашей. Жаль, это имя не из числа его любимых. Впрочем, не всё ли равно.

День прошел в лёгкой суете: кабинеты, врачи, назначения процедур, разглядывание отдыхающих, спешивших на процедуры по ярко освещённым малиновым коридорам, заставленным плотным ковровым покрытием, заглушающим шаги. После полдника Арсений направился в бассейн с минеральной водой, которым «Ландыши» заслуженно гордились. Прогревшись в сауне, поддержав разговор о пользе сухого пара, он с разбегу прыгнул в голубое великолепие бассейна, поплыл, наслаждаясь приятной прохладой воды. Нырнув поглубже, долго плыл с открытыми глазами почти у самого дна, пока хватало дыхания. Резко поднявшись на поверхность, молодой человек уткнулся головой в чей-то живот и коснулся рукой женской груди. Вот так сюрприз! Но надо сказать, это было очень приятно. Совсем рядом увидел испуганные глаза Даши.

– Опять вы? – произнесла девушка возмущённо. – Да от

вас просто некуда деться!

Ого, а она сменила тактику! Оказывается, это Арсений преследовал её. Забавно! Мокрая чёлка, капельки воды на лице, едва прикрытая купальником грудь – а эта Дарья мила, ничего не скажешь. Кажется, у Арсения намечался роман, что-то подсказывало ему, вторая половинка в лице новой знакомой не будет против маленького приключения. Надо проверить. Прямо сейчас. Повинуясь возникшему вдруг глубоко внутри необузданному мальчишескому озорству, он поцеловал её пухлые губы и, обняв, потянул за собой вниз, в глубину. Равнодушные воды сомкнулись над их головами.

Глава 2. Даша

И зачем она притащилась в этот санаторий? Тут одни старики и старухи за семьдесят, и скукотища смертная. А всё Анжелка, она считает, что здесь легко, на раз-два, познакомиться с приличным парнем. Сомнительное предположение, но Даша послушалась подругу... А вдруг? Она многое делает, как велит Анжелка, потому что у той всё тип-топ, всё в шоколаде: собственная квартира, непыльная работа через день, красавчик-парень с тугим кошельком, который дарит ей шубы и колечки с огромными, как булыжники, камнями...

Но сегодня Даша вспомнила подругу добрым словом. Очень добрым. Парень, который зашёл утром в тренажёрный зал, заставил замереть Дашино сердце. От насмешливого взгляда серых, как пепел, глаз у неё румянец разлился во все щёки. В парне такая сила, такая привлекательная наглость. Увы, в этот странный, противоречивый век это не самое лучшее качество чудесным образом превратилось в достоинство.

И уж совсем чудо случилось за завтраком, оказалось, что симпатичный мачо и за столиком будет теперь рядом с Дашей. Завтракать, обедать. А вечером они поужинают вместе и... Похоже, в кои-то веки удача ей улыбнулась, подкинув ещё и встречу в бассейне и неожиданный нахальный поцелуй

под водой. Наглец чуть не утопил её! Оригинальное получилось продолжение знакомства. Хорошо, что Дарья – опытная пловчиха, несколько резких движений руками, и она уже в другом конце бассейна. Пусть не думает, что легко и быстро упадёт в его руки такой бриллиант.

Бриллиант ли? Честно сказать, она не очень довольна своей внешностью, не Ирина Шейк, это точно. Но с грамотным макияжем, хорошо причёсанная и модно одетая, выглядит вполне привлекательно. Не случайно столько стильных нарядов приехало с ней в санаторий. Мама, наблюдавшая за сборами дочери, смеялась и подтрунивала.

– Ну, держитесь, санаторные парни! К вам едет великая завоевательница мужских сердец!

– Ну, мам, тут уж не до смеха, – проговорила она, доставая из шкафа коробки с обувью. – Твоя дочь рискует остаться старой девой.

Даше уже скоро двадцать пять, и она страшно комплексует по поводу своего возраста. Хочется любви, заботливого и красивого мужа, хочется иметь семью. На третьем десятке всё это у нормальной молодой женщины уже должно быть. Можно сказать, этот вояж в санаторий – её последний шанс на нормальную, устроенную жизнь.

Кажется, уже сделан хороший шаг в этом направлении, поцелуй в бассейне – лучшее тому доказательство. И кандидат хорош. Но Даша чётко знала, нельзя останавливаться на достигнутом. Вечером она собирается закрепить свои пока

что слишком слабые позиции.

«Ну, что, здравствуй, мой решающий вечер!» В чёрном открытом платье, выбранном путём серьёзных раздумий, со стильной причёской из растрепанных волос Даша спустилась в бар, место притяжения здешней молодёжи. Кажется, она предусмотрела всё, кроме одного – а появится ли здесь её потенциальный кавалер?

Девушка устроилась за стойкой бара, заказала мохито, любимый коктейль всех времён и народов. Едва она опустилась на прозрачный пластиковый стул на высокой ножке, как к ней тут же подсел Сергей Николаевич, завсегдатай этого заведения и большой любитель молоденьких дам. «Сейчас я услышу пару бородатых анекдотов», – подумала Даша и не ошиблась. Сергей Николаевич искренне полагал, что все нормальные девушки обожают анекдоты, и нет лучшего способа развеселить человека, чем рассказать какой-нибудь из них.

Дарья отвернулась от мужчины, нашептывавшего ей на ухо очередную байку, крутила в руке стакан, разглядывая сидевших за столиками отдыхающих. В основном, это были парочки, поглощённые друг другом. Вот женщина, уже в годах, но красивая, ухоженная, с усталой благосклонностью внимала рассказам своего пожилого спутника, державшего её за руку. Счастливые... Рядом расположилась парочка помоложе, они громко разговаривали и смеялись задорно и весело, как школьники. Других рассмотреть Дарья не успела,

потому что вошел он.

* **

А Дарья ещё сомневалась, прикидывала, не превратится ли эта поездка в санаторий в загубленный отпуск? Всё-таки эти восемнадцать совершенно свободных дней отдыха – единственные нерабочие за весь длинный год. Яркое пятно в череде серых будней. Но едва взглянув на входившего в бар Арсения, поняла – ответ очевиден, нет, не превратится. Не должен. Мало того, вполне возможно, это будет лучший отпуск в её жизни.

Что делать, равнодушна она к мужчинам в элегантных костюмах. Парень был в тёмно-синем льняном пиджаке и таких же хорошо сидевших брюках. Светлая полосатая футболка придавала его облику лёгкую небрежность. Стиль свободы, всегда такой привлекательный в её глазах. Арсений сразу заметил девушку и, не раздумывая, направился к ней. Нахмурился, мужчина рядом ему явно не понравился.

– Кажется, там, в холле вас ищут, – обратился он к Сергею Николаевичу, тот понимающе кивнул и испарился.

Придвинув ближе к девушке свой стул, Арсений сел, коснувшись её бедром. Оба молчали. Наконец, он протянул руку к её стакану, поднёс к губам.

– Какая гадость! Как ты это пьешь? Денег, что ли, нет на нормальную выпивку?

«Ну, наглец! – восхищённо ахнула про себя Даша. – И сразу на ты». Она не могла понять, как ей вести себя с этим пар-

нем, осадить или делать вид, что такое общение норма. Отобрала у него стакан, всё ещё соображая, что сказать в ответ.

Арсений повернулся к девушке лицом, не спеша поправив ей чёлку, заглянул в глаза.

– Ну, и долго ты будешь терпеть моё хамство?

Вот так, да? А он умеет удивить.

– Что? Вы сбиваете меня с толку, – произнесла Дарья; вариант ответа не очень хорош, да, она согласна сама с собой, что прозвучало жалко.

– Тебе не объяснили в детстве, что такое хорошо, что такое плохо, девочка моя? – он смотрел строго, а глаза смеялись, над ней, над её непробиваемой глупостью. – Вижу, лет тебе немало, за двадцать давно перевалило, а ещё не поняла, что иногда надо давать отпор? Таким, как я?

Ну, это уже перебор! Уколот, так уколот! Упомянуть о возрасте жестоко, это для каждой женщины слабое место. Чтоб он знал, тема возраста у неё навеки под запретом, начиная с девятнадцати лет. А что он там ещё сказал? Даша была так возмущена этой его подлой фразой под дых, что даже не услышала окончания этой маленькой поучительной речи.

– Но вы-то, вы джентльмен, – она попыталась сказать это слово язвительно, гордо вскинула голову, – джентльмен до мозга костей. – Хотела ещё что-то добавить, колкое, болезненное, чтоб, как пощёчина, но ничего не пришло в голову. – Счастливо оставаться! – собрав остатки достоинства, она направилась к выходу.

– А ноги классные, – крикнул он вдогонку, заставив вздрогнуть бармена, который едва не пролил на стойку сок; да и другие посетители бара с интересом посмотрели девушке вслед.

На глаза уже наворачивались слёзы, но Даша не позволила им вылиться, донесла до номера и только там заплакала горько, уткнувшись в подушку. Она плакала о том, что такой парень никогда не будет с ней рядом, они явно не пара, не на одной волне. Он хоть и гад, но во многом выше её на целую голову, или даже на две. Дарья плакала о том, какая она всё-таки дурочка, что отлавливает себе жениха, вот и сюда приехала заняться этим недостойным делом. Никогда, никогда у неё не будет ничего хорошего, никогда не будет счастья. Простого. Настоящего. Тихого, как шёпот. Так ей и надо!

Разбередив себе окончательно душу, наревевшись вволю, Дарья наконец успокоилась. Включила телевизор, надеясь, а вдруг получится отвлечь себя от грустных мыслей каким-нибудь фильмом. Девушка перебирала каналы бездумно и отрёшённо, всё ещё переживая недавнюю историю, но вдруг глаз зацепил знакомую физиономию актёра Моргана Фримена. О, то, что надо, Даше симпатичен этот актёр. Сбросив платье, растянулась на золотистом покрывале. Щёлкнула кнопкой на пульте, и внизу экрана всплыло название фильма. «Десять шагов к успеху», как кстати... Начала смотреть и вскоре забыла обо всём на свете.

А героиня-то на неё похожа, неуверенная и тоже вечно

сомневающаяся в себе девушка. Герой Фримена заставляет его поверить в свои силы. «Порой в жизни нужно перестроиться и ехать совсем по другой полосе дороги», – говорит он. Где, где найти ей такого Моргана Фримена, чтобы с его помощью полюбить себя?

В дверь постучали. Даша встрепенулась испуганно и тут же одёрнула себя. Спокойно, наверное, это он. Пришёл извиняться? Ничего, подождёт, таких надо почаще томить за дверьми. Умнее будут. Накинув халатик, она подошла к зеркалу, не спеша причесалась и только тогда нажала дверную ручку.

Незнакомый подросток, стоявший в коридоре, не раздумывая, сунул ей в руки букет полевых цветов. Целую охапку, жёлтых, голубых, лиловых.

– Что это? – она невольно прижала цветы к груди. – От кого?

– Не велено говорить, – крикнул пацан, убегая.

Извечным женским жестом она поднесла букетик к лицу, вдохнула их аромат. Цветы пахли летом, счастьем и обещанием любви, как и положено цветам, преподнесённым человеком, который так симпатичен тебе.

Глава 3. Ксения

Придирчиво рассмотрев на свет бокал, взяв в руки другой, Ксения осталась довольна. Прозрачность идеальная. Как, впрочем, идеален и весь стол, накрытый к торжественному событию. Она постаралась на славу, с самого утра ни минутки отдыха. Совершенство во всём – её конёк. Сверкающая белая посуда на малиновой скатерти, богемский хрусталь, вышитые золотом малиновые салфетки в золотых кольцах в виде змеек. Сейчас она дополнит это великолепие малиновыми свечами в оригинальных подсвечниках и букетом белых роз в форме шара, специально заказанным в цветочном салоне к этому званому ужину.

Сегодня Ксении сорок пять. Подумать только, пятый десяток! Когда она успела так постареть? Жизнь утекает, как вода сквозь пальцы. Раз – и промелькнул год, два – и ещё пять годков улетело... Впрочем, пусть утекают её годы, оставляя горький привкус сожаления, туда им и дорога! Немного радости от такой жизни... Сначала муженёк не давал ей жизни, держал молодую жену в железных рукавицах, частенько бил. Ревнивец был жуткий, хоть и поводов не было, да она даже глаза страшилась поднять на других мужчин. Жестокий был, злой, чуть что – желваки так и заиграют на лице... В первые годы семейной жизни Ксения очень боялась его, правую щеку подставляла, когда получала удар по

левой. Потом осмелела, даже как-то оттолкнула ненавистного супруга, за что была сурово наказана. Он закрыл её, уже беременную, в ванной на полночи. Гад, ещё и дверь шваброй прижал.

Ксения вздохнула. Забыть уже надо эти невесёлые годы семейной жизни, как страшный сон, а не травить душу воспоминаниями. Возненавидела она этого человека страшно. И за всё отомстила ему, ох, отомстила. За каждый синяк, за каждую слезинку, за рубцы на сердце. А сейчас с ума сходит из-за этой мести, превратила в кошмар свою жизнь. Как она могла? В какую проклятую минуту пришла к Ксении эта чёрная мысль? Она настоящее чудовище, да, так и есть, если уж смотреть правде в глаза...

То, что Ксения сделала много лет назад, ужасно, никогда не простит её ни Всевышний, ни она сама. Такое не прощается... Правда, никто не знает. Никому и никогда она не расскажет об этом, никому и никогда. Эти слова живут с ней много лет, эти слова надёжно охраняют её страшную тайну...

Звонок в дверь прервал её мысли. Алка? Пришла помогать? Ксения тряхнула головой, отгоняя картины далёкого прошлого, и даже улыбнулась, подойдя к дверям. Никто не должен видеть страданий на её лице, даже самая близкая подруга.

– Ну, ты ещё не при параде? Скоро шесть, а она... Герман придёт, ты должна его сразить! Наповал, дорогая, наповал. – Алла повесила жакет на вешалку, взбила причёску, запустив

обе руки в копну рыжих волос. – Ты оставила мне дел? Или, как всегда, всё сама, сама?

Вот это неизменно, Алка и слова не даст вставить, эдакая говорильная машина, радио без выключателя.

– Ну, здравствуй, подруга! За тобой заправка салатов. Иди уж, займись делом, – Ксения махнула рукой в сторону кухни, – а я наряжаться.

Она направилась в спальню, свою любимую комнату. Стены неярких оттенков, светлая деревянная мебель, светильники в тон, богатой фактуры текстиль – всё здесь настраивало на покой, действовало умиротворяюще. Приготовленное для вечера изящное платье в пол висело в шкафу, дожидалось своего выхода. Ксения ещё раз с сомнением взглянула на свой наряд. Красный цвет с пурпурным оттенком – не слишком ли вызывающе? Но дочь настаивала именно на этом цвете. Она выбирала платье вместе с ней, уж её-то вкусу Ксения доверяет. И, кстати, где она, её ленивая помощница? Всё ещё в парикмахерской? Уж давно должна бы появиться и быть рядом с матерью в такой ответственный день.

* * *

Они пришли всей толпой, и её взрослая красавица-дочь с каким-то модным пучком на голове, и чета Гордовых, её давних друзей, и Герман, потенциальный кавалер, приглашённый Алкой специально для неё. Оживлённые, в предвкушении хорошего вечера, гости ещё в прихожей завалили Ксению цветами, тёмно-вишнёвыми розами. Все её близкие

знают пристрастие Ксении к этим цветам, именно в таких, бордовых, и загадка, и тайна, и ещё что-то, томительное и страстное.

Ужин прошёл хорошо, с разговорами и тостами, но без особых затей. Герман ухаживал за ней, стремительно вскакивал, чтобы придвинуть стул, когда она садилась, бросал восторженные взгляды, наливая коньяк. То ли? Так ли? Старался, как мог. Коньяк не армянский, Хеннеси, Ксения решила, кутить, так кутить. Черная икра, запечённая сёмга, морепродукты, испанский хамон, который она полюбила, путешествуя по Испании – всего на столе вволю. Хлебосолюшко у неё от матери, та даже в голодные годы такие столы накрывала, залюбуешься.

Но всё хорошее когда-то кончается. Жаль, но это общее правило. Разошлись гости, дочь, быстро собрав со стола тарелки, умчалась к подруге. И платье вернулось в шкаф, может, на долгие годы. В фартуках с розовыми слониками они с Алкой мыли на кухне посуду.

– Давай ещё выпьем, за нас, за баб, – подруга отодвинула на край кухонного стола немытую посуду, ополоснула и наполнила два фужера.

– Не хватило? – Ксения, достав тарелку с лимоном, присела рядом.

Подруги выпили, захотелось обниматься, клясться в вечной любви и вести душевные беседы.

– Ксюш, что там у тебя в магазине? Не воруют?

– Нет. Светка бдительная у меня, следит в оба глаза.

Уже несколько лет Ксения арендует площадь в торговом центре, здесь у неё небольшой магазин женской одежды. Костюмы, платья, куртки, разный турецкий ширпотреб. Товар пользуется спросом, много постоянных покупателей. И с поставщиками повезло – Ксения нашла хорошую фирму, и теперь ей привозят товар напрямую из Турции, без посредников. Доход невелик, но на жизнь хватает. И даже такие вот шикарные застолья вполне может себе позволить.

– Да, а как тебе Герман? Он-то не против, видит, баба в самом соку.

Ксения усмехнулась.

– Как там говорят, хороший мужик, но не орёл.

– А твой бывший как? Не виделись?

– Боже упаси его встретить. А моя-то часто к нему бегают. Эта дурочка отца любит, – Ксения нахмурилась, не нравились ей эти вопросы.

– Ну, так она ж не знает, как он тебя к батарее привязывал, – Алка чертила на столе пальцем какие-то замысловатые линии, такие же пьяные, как и она сама.

– Алла, не вздумай рассказать. Пусть видятся, может, когда-то помощь ей понадобится... Хоть и гад он порядочный, но отец, не обидит. Тем более, он уж своё получил.

– Какое своё? Ксень, прошу, не говори загадками.

Никому и никогда! Да, Ксения помнила этот свой приказ. Строго-настрога запретила себе рассказывать кому-ни-

будь об этой страшной истории. Ни слова, ни полслова! А так хотелось поделиться. Тяжело одной такую каменюку на сердце носить. Алка бы поняла. Или б презирала? Ксения не знает этого и пока не будет рисковать. Но когда-нибудь она расскажет подруге всё, выскажется до самого доньшка. Ксения вдруг отчётливо поняла, что пришло время исправлять ошибку. Преступную, непростительную. Она может, она должна и обязательно сделает это.

Глава 4. Арсений

Неожиданно! Даши не было ни на завтраке, ни на обеде. Может, она приходит раньше и, быстро перекусив, сбегает, чтоб не встречаться с ним? А может, уехала домой? Или попросила её пересадить за другой, более «безопасный» стол? Арсений окинул взглядом зал, внимательно рассмотрел склонённые над тарелками головы отдыхающих. Увы, нет...

– А что это нашу Дарью совсем не видно? – спросил он своих соседей по столику; эти всегда тут, едят медленно и никуда не спешат.

– Понравилась? – пожилой сосед понимающе подмигнул ему, чем вызвал неудовольствие своей супруги. – Хорошая деваха, справная.

– Кажется, Дашенька на экскурсию собиралась. В Абрамцево, – вмешалась в разговор супруга шутника-соседа, оказывается, она обладала ценной для него информацией.

Ну, вот, ларчик просто открывался. Действительно, санаторий предлагал большое количество разных экскурсий своим гостям, заскучавшим от однообразия здешней жизни. А ещё кино, концерты, дискотеки по вечерам. У Арсения же во второй половине дня массаж, жемчужная ванна, бассейн, и, кажется, он начинал входить во вкус этого санаторного однообразия. Но от вечера молодой человек ждал совсем дру-

гих эмоций.

Дарью он увидел только на следующий день во время обеда. Поглощённая салатиком из морской капусты, она даже не подняла на Арсения глаз.

– Ну и расстроили вы нас, сударыня, своим исчезновением, – он сел за стол, прижавшись своим коленом к её ноге.

«Каков наглец!» – подумала Дарья, отдёргнув ногу. Если бы эта фраза была произнесена вслух, в её голосе звучали бы и возмущение, и восхищение, которое ей вряд ли удалось скрыть. Загадка века – почему так обожают плохих парней современные девчонки?

– Угу, он тут без тебя скучал, всё долдонил, где моя Даша, – усмехнулся сосед, допивая компот, чем снова вызвал недовольный взгляд своей серьёзной супруги.

Подошла улыбающаяся официантка, похоже, с первых дней попавшая под обаяние Арсения.

– Ваш суп, – девушка поставила перед ним тарелку с борщом.

– Черепаховый?

– Черепах ещё не наловили, – засмеявшись, она отошла, довольная своей шуткой.

– Дарья, ты в каком номере живёшь? – спросил Арсений, расправившись с борщом. – Зайду, посмотрю, как там мои цветочки себя чувствуют.

«Не скажу, – подумала Даша. Она представила, как этот мажор развалится на её кровати. Такие везде себя чувствуют,

как дома, такие не сидят на краешке стула, сложив руки на коленях.

– Сто пятнадцатый, – неожиданно произнесла Дарья вслух и покраснела.

Да что такое, она совсем с ума сошла. Самое правильное – держаться от него подальше. Девушка вскочила, бросив салфетку на стол, и быстрым шагом пошла к выходу. Арсений, отодвинув тарелку с бифштексом, отправился за ней. Бифштекс хорош, но эта игра с Дашей занятнее, она здорово развлекает его. Игры, в которые играют люди, бывают чертовски занимательны. Она убегает, он догоняет – какая-то греческая мифология...

Арсений догнал девушку у самых дверей её номера, зашел следом. Дверь ещё не успела закрыться за его спиной, а он уже ухватил руками её футболку и дёрнул вверх. Вот она, в его руках, нежная и желанная женская грудь. Даша пыталась оттолкнуть эти жадные руки, изворачивалась юркой змейей. Куда там! Одной рукой крепко прижимая её к себе, другой он уже гладил руками её мягкое белое тело. Здесь, здесь и здесь... Минута – и Дарья ослабла в его руках, не в силах противиться ласке. Ещё минута – и Арсений уже нёс её в комнату, на кровать, чтобы быстрее накрыть телом желанную добычу, утолить своё первобытное желание. Он был неутомим, наверное, сам бог любви помогал ему сейчас снова и снова обладать этой женщиной...

Надвигался вечер. Арсений забыл о бассейне с тёплой

водой, о приближающемся ужине, сейчас ему нужно было лишь это обнажённое женское тело, распластанное на мягких простынях, великолепное тело, утомленное любовью. Ему нужны лишь тихие стоны, частое дыхание и блаженно прикрытые глаза женщины, которая в минуты лихорадочной страсти дарила ему наслаждение. О, боги, как хорош этот мир, что вы сотворили.

* * *

Арсений откатился на другую сторону кровати, закрыл глаза, чтобы тут же их открыть и взглянуть на лежавшую рядом Дашу. Как восхитительны линии женского тела, это едва ли не лучшее, что создано природой. Не насмотреться... Да, он уже влюблён в Дашино тело, досконально изучил его, но Даша... Нет... Была в ней какая-то так нелюбимая Арсением простота, не та, которая настоящая, когда отброшено всё ненужное, наносное, и отсеяно разумно, в результате осознанного выбора. Это была другая простота, простота человека, будто приостановившегося в своём развитии, неприхотливого и невзыскательного, жизнь которого основана на простых истинах и поступках.

Он хочет видеть рядом с собой другого человека. Какого? Да кто бы рассказал ему об этом? Но свою женщину Арсений узнает сразу. Она будет особенной. И понятной, и загадочной, познанной до конца и неизведанной, сильной и слабой. С ней будет комфортно двадцать четыре часа в сутки, с ней жизнь будет в сто крат лучше, чем без неё.

Вот, как-то так, на меньшее он не согласен. Пока Арсению не попадались такие, да и есть ли они, в самом деле?

Он протянул руку к Дашиному телу, коснулся её плеча. Секс, как наркотик, хочется снова и снова.

– Арсений, я так устала от тебя, – приоткрыв глаза, девушка оттолкнула его руку. – Три дня в постели... Хочу побыть одна, – она отвернулась к стене, натянув на голову простыню. – И захлопни дверь, – добавила сонным голосом.

– Ого, смелая заявочка, уважаю, – он погладил её ногу, выглянувшую из-под простыни, коснулся губами тонкой лодыжки, – ухожу, но я ещё вернусь.

Кажется, Даша его уже не слышала. Арсений усмехнулся, вот, довёл девчонку. Натянув джинсы и футболку, он вышел в коридор. В сексе ему нет равных, да, Арсений думает так совершенно серьёзно. Ну, ладно, он добавит к этой фразе дипломатичное «почти».

Зайдя в номер, он сменил джинсы на шорты, взял полотенце и книгу. «Великий Гэтсби» его давно дожидается, надо читать такие великие книги. Это тебе не «Камасутра», которую Сеня досконально изучил в шестнадцать лет. Его первый, по-настоящему серьёзный роман со студенткой Жанной, неопытной и бояливой, утвердил парня в мысли, что секс – это важнее, чем он думал. Собственно, мир вращается вокруг секса, и никто не переубедит Арсения в обратном. «Ах, Жанночка, где ты сейчас?» – думал он, направляясь к реке, которая давно манила его своим живописным ви-

дом. «Как смешно ты пугалась, когда я вдруг затягивал тебя в чужой подъезд, усаживал на подоконник, чтоб заняться самым нескучным занятием в мире. А как подстёгивало процесс опасение, что их заметят, как возбуждало...»

Арсений почти подошёл к реке, как зазвонил телефон. Алевтина?

– Привет, привет, рад слышать. Что-то случилось?

Они разговаривали совсем недавно, к тому же Алевтина не любительница названивать без дела, вот он и забеспокоился.

– Всё в порядке, просто скучаю.

– А всё-таки?

Просто скучает? Нет, тут что-то другое.

– Честно говоря, ты прав, – она замялась, – есть к тебе один разговор, даже не знаю, как и начать. В общем, когда ты приедешь, тебя будет ждать сюрприз.

Сюрприз?! Арсений любил сюрпризы меньше всего на свете, от этих неожиданных сюрпризов жди одних неприятностей. В детском доме директриса как-то пообещала им сюрприз, ребята ждали, гадали, что это будет. Сенька тогда решил, что они поедут в цирк! Но оказалось, что в их спальню всего-навсего привезли новые кровати.

– Алевтина, говори яснее, – н уже стал волноваться, так, самую малость.

– Не по телефону, сынок. Да зря я и начала этот разговор. Скоро увидимся и поговорим. Целую, – она отключилась, не

дав ему сказать ни слова на прощанье.

Вот так, да, а он теперь мучайся в догадках! Арсений попытался снова дозвониться до матери, но она не брала трубку. Ну, и ладно, вряд ли Алевтина устроит ему неприятный сюрприз. Эта женщина, единственная на свете, любит его по-настоящему. По-своему, но он платит ей тем же, стесняясь признаться в этом.

В воду Арсений кинулся со всего размаха, не боясь, что там, на дне его ждала опасная коряга с острым, торчащим вверх сучком. Тёплая вода сомкнулась над его головой. Арсений плыл с открытыми глазами, вглядываясь в черноту илистого дна, пытаясь разглядеть мелких рыбёшек или других обитателей водоёма. Вынырнув, поплыл, высоко вскидывая руки, к видневшимся у берега кувшинкам. Ухватив скользкий стебель одной из них, самой большой, сорвал жёлтый цветок на длинном стебле. На Дашиной голой груди это редкостное растение будет хорошо смотреться. Улыбнулся. Потому что впереди прекрасная ночь, наполненная страстью, потому что молод, полон сил и ждёт от жизни только хорошего.

Молодой человек возвращался в санаторий, держа в руке футболку, полотенце и цветок, который добавит романтики встрече с Дашей. И он не будет откладывать эту встречу. Он шёл, довольный жизнью и собой. На плечах, тронутых загаром, ещё золотились, освещённые солнцем капельки воды. Почему-то Арсений подумал, что если и влюбляться в него

какой-то девчонке, то только сейчас. И что за глупые мысли лезут в голову!

У самых ступенек, перед входом в главный корпус, стояла машина. Белый мерседес. Открылась передняя дверца, и стройная нога в красной босоножке на высоком каблуке уверенно встала на асфальт. Девушка в белом платье легко выпорхнула из машины, щурясь на солнце, осмотрелась вокруг. На секунду, коротенькую секунду их взгляды встретились. Скрестились, как две шпаги... Синие глаза встретились с серыми...

А это что за явление? Покинув водительское кресло, к ней подошёл парень в светлом спортивном костюме. У Арсения почему-то ёкнуло сердце, и жёлтый цветок, добытый для девчонки, которую он будет любить этой ночью, выпал из его руки...

Глава 5. Вера

Тёмные полосы хвойных деревьев за окном автомобиля, сужаясь у самого горизонта, как живые, убегали вдаль. Иногда в просветах между рядами густо растущих сосен взгляд Веры успевал зацепить поляну, щедро освещённую солнцем и заросшую высокой травой, кое-где среди поваленных деревьев желтели цветы. Наверное, вокруг цветов порхают бабочки, а может, даже пчёлы или мохнатые шмели. Ей захотелось туда, к их тихому жужжанию, к ярким весёлым бабочкам, к настоящему гулу настоящего леса.

Как давно она не была в лесу! Учёба, всё-таки последний курс, потом диплом, отнимали большую часть времени. Училась Вера на совесть, ещё бы, ведь никому не нужны терапевты-троечники. Впрочем, она относилась ответственно к любому делу, за которое бралась, такой характер. Тяжело так жить, но по-другому она не может.

– Верчик, ты там не уснула? – Макс приглушил музыку, на секунду повернулся к ней.

– Нет, – Вера поморщилась, не нравился ей этот Верчик, но она терпела, ни к чему в молодой семье маленькие перепалки.

– Ещё совсем немного, и мы у цели, – Максим прибавил скорости и лихо обогнал БМВ, который уже давно маячил у него перед носом.

Вера не сразу согласилась на эту поездку. Тур выходного дня, кто ей объяснит, зачем он нужен? Конечно, защита диплома – большое событие, но, чтобы его отмечать три дня, это уж слишком... Тем более, что уже были посиделки в кафе с однокурсниками, был небольшой банкет, начавшийся официально и пафосно и закончившийся весёлым разгуляем. Но Макс загорелся этой идеей, и когда муж произнёс название санатория, она кивнула, хотя хотела сказать «нет». «Ландыши»! Вот ведь сумел кто-то придумать симпатичное название, и не хочешь, а поедешь туда.

Она редко спорила с мужем, потому что бесполезно, незачем и силы тратить, ведь переубедить его практически невозможно. Цыганская кровь... Цыганом был его дед, не барон, но тоже в авторитете, как рассказывал Макс. Какое-то время, по молодости, дед жил в таборе, пока уже в солидном возрасте не познакомился с золотоволосой Тамарой. Она и увела его в другую жизнь. От этой гремучей смеси родился красавец Георгий. Макс удивительно на отца похож. Только вот волосы светлые. Волнистые, золотистого оттенка волосы по плечи, чёрные брови и глаза – убойное сочетание. В такого сложно не влюбиться, особенно, когда этот красавчик оказывает тебе нешуточные знаки внимания... Что с ней и произошло полтора года назад.

– Наконец-то! – Макс кивнул головой на въездной знак, установленный у поворота и щедро украшенный металлическими ландышами. – Надеюсь, ужин мы не пропустили.

Верин муж – большой ценитель вкусно приготовленного ужина. А также завтрака, обеда и разных перекусов течение дня. В первые месяцы после замужества Вере пришлось напрячься и серьёзно подтянуть свои кулинарные навыки, чтоб выглядеть в глазах молодого супруга умелой хозяйкой.

– А тут совсем неплохо, – Макс с удовольствием рассматривал ухоженные цветники, ряды аккуратно подстриженных кустарников, белые скульптурные композиции среди зелени деревьев. – Вера, что ты молчишь? Тебя укачало?

– Всё в порядке, – она смотрела на блеснувшую невдалеке речку. – Да, тут неплохо, но, знаешь, всё-таки я больше люблю нетронутую природу.

Машина остановилась у входа в главное здание. Замечательно, уже пора размять затёкшие мышцы. Вера вышла, аккуратно прикрыв дверь, и снова оглянулась на синюю ленточку реки. Ох, ты... Уверенный, сильный и, казалось, насквозь пронизанный лучами заходившего солнца к ним приближался парень с обнажёнными, ещё влажными после купания плечами и грудью, покрытыми блестящими капельками воды. Волевое лицо, спортивное телосложение... Будто молодой бог, ветреный и беззаботный, нарезвившись в теплых водах, возвращался домой. У неё перехватило дыхание. Боже ты мой...

* * *

Утро следующего дня было замечательным. Лучи неяркого солнца уже пробрались в комнату, обещая хороший день.

Через неприкрытую балконную дверь июньский ветерок белым парусом надувал тонкую ткань органзы, которая, колыхнувшись, нежно и красиво падала вниз. Для полного счастья Вере не хватало только чашки кофе. Эспрессо, и чтоб с пенкой, чтоб каждый глоток по вкусу отличался от предыдущего, заставляя смаковать этот божественный напиток. Хотя, ладно, она согласна и на латте, но чтоб побольше и погорячее.

Быстро приведя себя в порядок, девушка в гордом одиночестве отправилась завтракать, надеясь, что её скромная мечта осуществится прямо сейчас. Ещё вечером, засыпая, Макс пробормотал, что завтра он хотел бы отоспаться за всю неделю. Вера, понимавшая мужа с полуслова, шепнула, что ни под каким предлогом не будет его будить.

Ей хотелось снова увидеть вчерашнего парня. А что такого, любит она красивых людей. Они особенные, как с далёких, прекрасных планет... Стоп, неужели это он? Поток Вериних мыслей прервало появление молодого человека в конце коридора. Вот так, Всевышний добр к ней сегодня и исполняет все её маленькие желания. Парень шёл Вере навстречу и смотрел прямо на неё. Не отрываясь. Вера забеспокоилась: наверное, он сейчас что-то скажет, поздоровается. Как ей вести себя с ним, ей, замужней женщине?

Им осталось сделать по паре шагов друг до друга. И Вера уже скромно опустила глаза, так ничего и не придумав... Но вдруг ожил телефон в кармане его спортивных брюк, зазвуч-

чал какой-то бодрый рингтон, заставив её вздрогнуть. Медленно, не поднимая глаз, Вера прошла мимо.

Кофе оказался хорош, как впрочем, и запеканка, щедро приправленная сметаной, и круассаны с нежным шоколадным кремом, как и положено, таяли во рту, заставляя зажмуриваться от наслаждения. Жизнь бывает удивительно хороша... до определённого момента. Красавчик, который сегодня странным образом занимал её мысли, вошёл в обеденный зал в сопровождении девушки. Так он здесь не один? Блондинка смотрела на него особенным взглядом. Вера знает этот взгляд, так смотрит на своего любовника удовлетворённая партнёрша, в её глазах ещё таилась негаснущая недавней страсти. Кстати, откуда она это знает? Всё, довольно, нужно выкинуть из головы, из памяти незнакомого парня! Это приказ, а приказы самой себе Вера умеет выполнять.

День прошёл хорошо. Полдня они с Максом провели на пляже у тихой речки под раскидистой ивой. Купались, болтали, слушали музыку, поделив наушники на двоих. Пока санаторий радовал, Вере нравилось здесь всё: и ненавязчивый сервис, несвойственный такого рода заведениям, и ухоженная территория, и большое количество различных услуг. Вечером решено было посидеть в баре, поднять бокалы вина на Верины успехи. Для этого случая она и платье с собой прихватила, серебристое, на тонких лямках. И любимое колье-чокер уникального дизайна, плотно прилегавшее к шее, бесценный подарок родителей на двадцатилетие. Макс поцо-

кал языком, увидев её в вечернем наряде. Да Вера и сама знала, что хороша, от этого было радостно и спокойно. И хотелось чего-то волшебного, нового, необычного...

Маленький бар был переполнен. Музыка, обрывки чужих слов и восклицаний, звон посуды... «Что гонит сюда людей? – думала Вера. – Наверное, нелюбовь к одиноким вечерам? А может, жажда праздника или общения». Ей не хотелось бы думать, что многие приходят сюда, чтобы просто выпить. Или напиться, как пойдёт.

Вера и Макс едва нашли место у стены за столиком на четверых, где уже сидели средних лет мужчина и женщина, которая благосклонно кивнула, разрешая им присесть рядом.

– Жди, я сейчас, – Макс направился к стойке бара, он знает её вкусы, её любовь к лёгким напиткам.

Проследив за ним взглядом, Вера увидела и того красавца, разговаривающего с барменом. Нахмурилась, что-то часто он попадаетея ей на глаза. Так случилось, что её муж встал рядом с парнем, невольно дав ей возможность сравнить их спины, плечи, ягодицы. Макс явно проигрывал в этом сравнении. Ничего, душа всегда важнее тела.

Она осмотрелась. А здесь симпатично. Бар, оформленный в алых и золотых тонах, с современной мебелью и мягкими стульями демонстрировал явную любовь его хозяина к своему заведению. Если б не слонявшиеся у стойки пара пьяненьких постояльцев... Кстати, а что там за шум? Макс и тот парень... Кажется, эти двое что-то не поделили, она слыша-

ла громкий голос Макса. Назревал конфликт, хотя вряд ли дойдёт дело до драки, её муж не сторонник рукоприкладства. Правда, если его сильно разозлить, он вполне может помахать кулаками.

Встревоженная, Вера вскочила на ноги, сделала шаг вперёд, но Макс с раскрасневшимися от гнева щеками уже сам шёл к ней. Злой, как сто чертей, он вытирал салфеткой руки, потом начал тереть влажное пятно на футболке.

– Да что стряслось-то? Макс, он ударил тебя?

– Идём отсюда, – без всяких объяснений, муж схватил её за руку, повел к выходу, грозно взглянув на парня, сидевшего у стойки.

Тот никак не отреагировал на его взгляд. Задумчиво крутил в руках стакан, будто ничего не произошло всего минуту назад. Каков нахал! Как бы то ни было, хороший вечер был испорчен окончательно.

Глава 6. Арсений

Он сидел в баре, пил слабенький коктейль, мечтая о «Бульдозере» или хотя бы «Кровавой Мэри». Совершенно непонятно, кто это придумал запретить здесь крепкие напитки, заставляя скучавших долгими вечерами мужчин искать выпивку в поселковом магазине? Синеглазую в сверкающем наряде и её убогого парня Арсений увидел сразу. Помрачнел. И почему нормальным девчонкам достаются такие кретины! А тот в радостном предвкушении уже семенил к стойке бара. Взяв два бокала красного сухого, убогий хотел уже отойти, но Арсений случайно толкнул его под локоть. Он не хотел, как-то само получилось. Не удержался.

– Ты чё, придурок? – парень, не успевший увернуться, теперь рассматривал бурое пятно на своей светлой футболке.

– Шустрой надо быть! Ты и в постели так же ловок, чувак? – произнёс Арсений негромко, втайне гордясь собой.

– Нет бы извиниться... Вот козёл! – Он поставил бокалы на стойку и принялся оттирать салфеткой пятно.

Ну, ребята, так нельзя, таким словом Сеньку никто ещё не обзывал! Не разворачиваясь, он быстрым и резким движением впечатал кулак в рёбра слишком разговорчивого наглеца. Собрался в пружинку, ожидая ответного удара, но его не последовало. Ого! Парень уже ретировался с поля боя и уводил свою девчонку. Слабак! Арсений запил свою победу

остатками коктейля, попросил ещё. Его совесть попыталась подать голос, но Арсений быстро заставил её замолчать. Ничего, иногда полезно быть несправедливым и жёстким.

Он сидел в баре до самой ночи. Ночи, которую он проведёт один. Никаких Даш. Один, невзирая на её красивое, словно созданное для любовных утех тело, упакованное в кружевное бельё, которое он не будет сегодня медленно-медленно стаскивать зубами...

Утром Арсений не сразу вспомнил о вчерашнем инциденте. Засмеялся, хотя надо бы хоть мысленно оттаскать себя за ухо. Как он его! Бедный малый, наверное, долго зализывал раны вчера вечером. Страшно хотелось пить, крепкий кофе должен взбодрить, он ещё успевает на завтрак. Кажется, сегодня он перенесёт встречу с тренажёрным залом на вечернее время.

В коридоре Арсений остановился у лифта, бегущая стрелка показывала, что верхний уже спускается вниз. Ладно, сегодня он изменит своим правилам и поменяет лестницу на лифт. Дверца распахнулась... Какая удача! Она, синеглазая, одна... Вмиг расправились плечи, и сердце, кажется, пропустило удар. Он вошёл, не отрывая взгляда от лица девушки, нащупал рукой нужную кнопку. Несколько секунд вместе, наедине. Какое-то сумасшествие вдруг возникло внутри. Не соображая, что делает, Арсений шагнул вперёд и впился поцелуем в девичьи губы.

Её негодующие, но такие красивые, такие синие глаза, вот

они, прямо перед ним. И руки упёрлись Арсению в грудь, пытаясь оттолкнуть его, обрести свободу от чужака и его неслыханной наглости. Он ещё не успел до конца распознать и запомнить вкус этих губ, как уже открылась дверь лифта, и синеглазая выскочила в коридор.

Тяжело дыша, Арсений вышел следом, глядя вслед удаляющейся девушке. Вот, болван! Кажется, заносит его на поворотах. Ясно, он заигрался, а всё потому, что девушка понравилась. Очень. Жаль, несвободная она... Жаль... Но он уже завтра отправится домой. Через год или через два, может, найдёт похожую, такую же синеглазую, такую же милую. Завтра утром простится с Дашей одним известным ему способом. И в одном хорошем месте, в постели, где оставит ей на память горячие поцелуи на груди, и домой! Он уже немного скучал по Алевтине. Пора, пора домой...

Если б Арсений знал, что Вера, вернувшись в свой номер, застала Макса упаковывавшим вещи. Ему позвонили с работы, он должен ехать, объяснял муж, быстро запихивая в сумку футболки и обувь. «Верчик, но, хочешь, останься ещё на пару дней, – говорил он. – А я должен ехать. Дурацкое место, сюда больше ни ногой!»

Остаться? Перед Вериными глазами возникло лицо парня из лифта. Никому и никогда не признается она, что он ей интересен. Вера заинтригована, да, так и есть. Она останется. Из-за него, из-за смешанного чувства лёгкой симпатии и любопытства, возникшего в душе. А обиженный Макс пусть

едет. Она догонит мужа через два дня. Ничего не случится с ней за два дня. Свободных дня. Глоток свободы, он так ей нужен...

Если б Арсений знал, что, уезжая днём следующего дня, он оставлял здесь синеглазую девчонку, которая в этот момент удивлённо смотрела ему вслед из окна своего номера сквозь тонкую прозрачную вуаль. Уезжает? Как? Внезапно Вера рассмеялась нервно и звонко. Уезжает... Этот дерзкий парень, которого она даже не знала, как зовут. С которым не обменялась ни единым словом. Она-то, дурочка, напридумывала всего, размечталась, а этот нахальный тип и думать о ней забыл! Что ж, жизнь преподнесла ей хороший урок, Вера надолго запомнит его. А пока она просто посмеётся над своей наивностью, над этой дурацкой ситуацией, над забавной ловушкой, которую подстроила себе сама.

* * *

Полчаса – и он будет дома. Уже проехали Карабаху, где в красивой старинной усадьбе, затерявшейся на холме среди деревьев, находился музей Некрасова. Уже видны высоченные трубы нефтеперерабатывающего завода, который каждый день горящим факелом, освещающим полнеба, встречал гостей и жителей города. Арсений жил на Московском проспекте, людном и шумном, совсем рядом с железнодорожным вокзалом. Автобус высадил его почти у самого дома, нарядной двенадцатиэтажки из красного кирпича. Пройдя сквозь стайку голубей, кивнув соседке, которая отламывала

кусочки батона и бросала их этим прожорливым, суетливым птицам, Арсений прошёл во двор.

Здесь ничего не изменилось. Да и чему меняться? Всё те же кусты у подъезда да давно некрашенные лавки у детской песочницы, а ещё две качели, которые когда-то вызвали Сенькин восторг. Впрочем, что это он, качели теперь совсем другие, яркие, жёлтые с синим.

В тот день, когда новая мама привезла его в Ярославль, и этот огромный дом, и нескучный двор с гаражами, и эти качели, вокруг которых крутилась весёлая детвора, очень понравились Сене. Алевтина вела мальчика за руку вплоть до самого лифта, и там он остановился, поражённый, потому что волшебные двери открылись перед ним сами собой. Впервые в жизни Арсений видел лифт. Тогда он, стремясь казаться бывалым, как мог, сдерживал свои восторги, но восторги не сдерживались, лезли наружу, сверкали в его горящем взгляде, заставляли взволнованно стучать сердечко. Зайдя в лифт с исчёрканными стенами, Сенька сам, под одобрительный взгляд Алевтины, как и сейчас, нажал кнопку десятого этажа.

Алевтина... Вечно он будет благодарен этой великой женщине, сделавшей его счастливым. Никому не даст её в обиду. Никогда и никому, глотку обидчику за неё перегрызет...

Алевтины дома не оказалось. Вот, хотел сделать сюрприз, заявиться неожиданно раньше времени, поэтому не позволил. Не ждала, не знала... Бросив сумку в прихожей, напра-

вился на кухню. Хорошо дома, но чашка кофе сделает этот мир ещё лучше. Как там, чёрный, как чёрт, горячий, как ад? Держа медную турку одной рукой, внимательно наблюдая, как поднимается шоколадно-коричневая пенка, другой нащупал телефон в кармане. Алевтина отозвалась сразу.

– А блудный сын уже дома, – он улыбался, слушая её радостный голос, сбивчивые вопросы, почему не предупредил, все эти охи и ахи, которые бывают так приятны при встрече после разлуки.

С чашкой кофе Арсений пересел к барной стойке, отделившей кухню от маленькой столовой. Кофе получился божественный, душу продать можно за такой кофе. И пенка, что надо, грамотная пенка, настоящий замочек, удерживавший ароматы напитка.

– Нет, сегодня уже никуда не пойду, – он сделал глоточек и зажмурился от наслаждения. Да, жизнь бывает чертовски хороша. – Алевтина, и ты закрывай свою пирожковую! Тебя дома очень ждут.

Пирожковой Арсений называл пекарню «Ваниль», которую Алевтина открыла несколько лет назад. А начинала чуть ли не с палатки с пирогами и печеньем «Минутка». Это сейчас у неё более десяти сортов хлеба и внушительный ассортимент кондитерских изделий. Заведение процветало, и уже намечено на август открытие ещё одной «Ванили» с маленьким кафе внутри, где сразу можно отведать свежую выпечку.

Так и живут – Алевтина своим делом занята, Арсений сво-

им, своей автомастерской. Начитался, понимаете ли, «Трёх товарищей». Начинал ещё в гараже с обычного шиномонтажа. Так, баловство, просто, чтоб были в кармане лишние рубли. Потом, когда уже закончил автомеханический, открыл небольшую мастерскую. И дело пошло. Место удачное, у дороги, здесь и захочешь, без клиентов не останешься. Сейчас у него пятеро надёжных ребят с руками, растущими из правильного места. Здесь Арсений и первую машину себе машину подобрал, купил по дешёвке после аварии и сделал из неё конфетку. Недавно удачно продал, а теперь вот Мазду себе подбирает. Мазда, да чтоб стального, как нож, цвета – это его давняя мечта.

Завозился ключ в замочной скважине. Алевтина! Арсений улыбнулся. Сейчас они сядут за стол в круг света от низко висящей лампы и, глаза в глаза, поговорят не спеша обо всём на свете.

– Ты выглядишь усталой...

В прихожей Арсений, поцеловав приёмную родительницу, помог ей снять жакет и, обняв за плечи, повёл на кухню.

– Наконец-то ты дома! Сенечка, без тебя тут ... всё совсем не так... – Алевтина тяжело опустилась на стул. – Кстати, ты голодный? – встrepенулась она. – У меня только пироги да плюшки, там, пакет в прихожей. И пельмени в холодильнике, – добавила виновато. – Как отдохнул?

– Норм.

Заговорила совесть, шепнула про Дашу. Да, не успел он

с ней попрощаться, искал перед отъездом, не нашёл. Нехорошо...

Разговор про таинственный сюрприз начался уже после того, как Арсений попробовал пирогов с мясом, запивая их молоком, как в далёком детстве.

– Да, собственно, нет никакого секрета, – Алевтина смутилась. – Просто не хотела по телефону говорить всего... В тот день, когда ты звонил, в общем, один человек ... сделал мне предложение. Я тогда была под впечатлением... хотела поделиться, потом передумала и ляпнула про сюрприз.

– Какой человек? Я его знаю? – Арсений забеспокоился. – И что ты ответила?

– Ответила, что подумаю, – она опустила глаза. – Нас бизнес свёл. Давно уж его знаю. У Геннадия сеть пиццерий. Солидный, обеспеченный, ко мне хорошо относится. На днях сам с ним познакомишься, оценишь.

Ну и ну! Стоило уехать ненадолго, и тут такие дела. Что-то уже не нравился Арсению этот женишок. Но уж если и должно кому счастье привалить, так это Алевтине. Ладно, поживём, увидим...

Глава 7. Алевтина

Она родилась некрасивой. Глубокая посадка глаз, нос-картофелина, фигура с широкой костью – похвастаться нечем. Впрочем, Алевтина смирилась с тем, что вряд ли будет счастливой её жизнь. И вряд ли будет у неё семья, муж. Этих вряд ли накопился целый список, но главный пункт в нем был совсем невесёлым и терзал душу: вряд ли у неё будет ребёнок.

Будучи совсем юной, Алевтина смотрела на более симпатичных и удачливых девчонок и не понимала, почему так неправильно поделено счастье между людьми: ей даже крох не досталось. Да, жизнь несправедлива, надо признать этот факт. Она утвердилась в этой мысли, когда один за одним ушли родители. Але тогда едва исполнилось двадцать. Ушли в мир иной, оставив девушку одну на белом свете. Её маленький мирок сузился до крохотной квартирки, где только и было ценного – огромный аквариум с рыбками, последнее увлечение тяжелобольного отца. Алевтина часами могла наблюдать за скаляриями и вуалехвостами, за редкой рыбкой-бабочкой, любимицей отца. Отвлекалась, глядя на прекрасных и молчаливых рыб, но легче не становилось, хандра, навалившаяся на грудь чёрной ватой, цеплялась, куражилась, не отпускала...

Из депрессии её выгнали сосед Лёшка. Встретив как-то

на лестнице неприкаянную, никому не нужную Альку, он решил познакомиться поближе с одинокой соседкой. Его расчёт был прост: заканчиваются каникулы, которые ещё можно успеть расцветить маленьким пикантным приключением. Никаких обязательств, никаких привязанностей. Просто ещё одно очко в копилку мужских побед. А потом здравствуй, Москва, твой студент вернулся и, забыв обо всём, готов нырнуть с головой в учёбу.

Был вечер, один из тех, одинаковых, как под копирку повторяющихся безликих вечеров, когда Алевтина в старом застиранном халате лениво пила на кухне чай после незатейливого ужина. На столе любимые мятные пряники и конфеты «Гусиные лапки», её отрада. Звонок в дверь заставил вздрогнуть и, шаркая тапками, направиться к двери, недоумевая, кому это она вдруг понадобилась. В дверном глазке маячила расплющенная физиономия соседа. Открывать? Пока сообщала, руки сами распахнули дверь.

С бутылкой дешёвого портвейна и коробкой конфет он ввалился в прихожую, бормоча что-то про свой день рождения, который не с кем отметить. Видно было, что врал. Пока Алевтина думала, зачем он врал ей, Лёшка накинулся на неё с поцелуями, диким зверем вцепился в губы. Его руки были везде, там и там, тискали, мяли. Она отталкивала эти жадные руки, как могла. Совсем не вовремя мелькнула мысль, почему мужикам дано силы больше, чем им, женщинам. Опять несправедливость, да сколько ж можно! Алька сопротивля-

лась из всех сил. Получилось даже укусить наглого соседа за руку в рыжих веснушках. Но силы покидали её, и предательское тело шепнуло, пусть уж случится это, пусть.

А Лёшка уже сорвал халат с побледневшими от времени лилиями, дорвался до её груди и вцепился в неё губами, как обезумевшее голодное животное. Освобождаясь от одежды, он обнажил то большое и страшное, что скоро должно принять Алькино слабеющее тело. Дотеснив свою жертву до кровати, парень навалился на неё, тяжело дыша, и коленом ловко раздвинул девичьи ноги. Взглянув долгим взглядом на открывшуюся картину её беззащитного лона, направил туда своё орудие и принялся ритмично двигаться внутри её. Секунда, и то-то порвалось там, в измученном теле, разлившись в животе сильной болью.

Всхлипнув, он наконец-то затих, рухнув на постель рядом, потом резво вскочил, оделся и, по-хозяйски поцеловав её в губы, исчез. Алевтина лежала, раскинув руки, оглушённая произошедшим событием, не понимая, хорошо это или плохо. Гнев и восторг, разве так бывает? То, что случилось, подарило ей новые эмоции, наслаждение, сладкий экстаз, и в то же время, она чувствовала себя изнасилованной, униженной этим чужим, несимпатичным ей человеком.

Лёшка пришёл и на следующий день, и всё повторилось снова. Только Алька уже не сопротивлялась. А что толку, раз уже всё произошло. Уходя, он сказал ей, чтоб не кисла, чтоб встряхнулась. «Ты хорошая девка», – добавил и исчез

навсегда. Уже позднее Алевтина узнала, что Алексей, окончив университет, остался в Москве. Интересно, вспоминает ли он иногда свою соседку?

А она и вправду встряхнулась. Отбросила постепенно тяжёлые мысли, поставила крест на переживаниях. А ещё купила косметики и ходила в парикмахерскую. Новая причёска, светло-русый цвет волос, макияж и какая-то внутренняя уверенность, которой никогда не было, сделали из неё другого человека. И Алевтина уже не удивлялась, когда ей улыбались встречные парни. И она иногда улыбалась в ответ...

«С чего это я ударилась сегодня в воспоминания, – думала Алевтина, без сна лёжа в постели. – Так давно это было. А как вчера...»

От Лёшкиной любви она забеременела. Как в плохом кино. Заметила поздно. Здоровая от природы, не привыкшая прислушиваться к своему телу, Алька не замечала в себе какого-то недомогания. Так, потянет иногда поясницу или низ живота, так она на рынке огромные тюки с барахлом ворочала немудрено. И даже когда её вырвало на ветровки, развешенные для продажи, девушка списала всё на отравление. Ест всякую дешёвую дрянь...

– Беременная, что ли? – Клава, продавщица обуви из соседней палатки, подошла к ней, старательно уничтожавшей следы неприятного казуса на бежевой куртке. – То-то ты бледная совсем...

– Что?! – переспросила Алька, хотя уже всё поняла, и её как ушатом холодной воды окатило. – С чего вы взяли? – спросила с вызовом, но уже поверила Клаве – господи, всё так и есть.

– Меня не проведёшь, – толстая продавщица засмеялась торжествующим смехом, довольная своей прозорливостью. – Беги в больничку быстрее, в то можешь и не успеть. Не заметишь, как пузо на лоб ползет.

Раздавленная этой новостью, расстроенная до слёз, Алька просидела в углу палатки весь день. Что делать? Сама еле концы с концами сводит, конец девяностых для многих тяжёлое, голодное время. Только новые русские процветают, отхватив себе кусок Родины. Пропадёт она с ребёнком, на государственное пособие его не прокормишь. Лёшка поможет? Да где он, этот Лёшка, ищи ветра в поле?

Поплакав бессонной ночью, она встала на следующее утро с другим настроением. Дурочка, ей радоваться надо, что не одна теперь на белом свете будет. Появится малыш, любимый и любящий... Всё-таки это счастье, огромное, до небес.

А тут Клава опять с советами – сходи к родителям парня, который тебе дитё заделал, пусть помогают. Хотя больничка лучше, всё ж добавила снова.

К его родителям Алька сунулась где-то через пару месяцев, когда уже живот стал заметен. Еле набралась смелости, шла к Лёшкиной двери, как на казнь. Постояла немного у дверей, заставляя себя не трястись и протянуть руку к ма-

ленькой грязной кнопке. Ну же! Невыносимо хотелось развернуться и сбежать. Туда, где тебя любят, где обязательно помогут. Но нет на белом свете такого места...

Глубоко вздохнув, Алевтина быстро нажала на кнопку дверного звонка, отдёргнула руку.

– Ты чего, Аля? – приоткрыв дверь, Лёшкина мать, черноволосая женщина с крупными чертами лица, кутаясь в накиннутый на плечи тёплый платок, удивленно взглянула на девушку.

– Полина Ивановна, тут такое дело... – никак у неё язык не поворачивался произнести простые слова «я беременна от вашего сына» и взглянуть гордо и требовательно.

– Да что стряслось-то? – женщина повысила голос.

– Я беременна... От вашего сына...

Всё-таки произнесла. Страшно. Алька и руку к лицу подняла, как будто защищаясь от удара.

– Ты чё несёшь, полоумная? – громко спросила Полина Ивановна, её ноздри раздулись от праведного гнева. Она распрямилась, сделала шаг вперёд и плотней запахнула платок на груди. – Ишь, чего удумала! Где Лёша, и где ты? Сама нагуляла, сама и разбирайся. Понятно?! – шагнув назад, Полина Ивановна потянула на себя дверь. – И пошла вон отсюда со своими сказками!

Захлопнувшаяся дверь заставила отшатнуться. Щёки горели, как будто отхлёстанные этой злой женщиной, её жесткими, несправедливыми, обидными словами. Запинаясь,

Алька взбежала по лестнице. Быстрей, быстрей к себе, спря- таться, исчезнуть... Ещё один пролёт... Но слёзы уже тек- ли по щекам, и она, как подстреленная птица, опустилась на ступеньки лестницы, горько плача о своей дурацкой, неза- давшейся жизни.

Слёзы ещё лились и дома, на кухне, где она сидела, со- гнувшись дугой, на старенькой табуретке. Но всё когда-то заканчивается. Алевтина направилась в ванную, умылась и взглянула на себя в зеркало. Она не будет больше плакать. Пора становится сильной, у неё впереди очень много важных дел.

Увы, сильной стать не получилось. Через три дня, разгру- жая новый товар, она почувствовала, что-то с ней не то. «Так выкидыш у тебя намечается, радуйся, дура», – сказала ей та же Клава, увидев влажные полоски на Алькиных колготках. Вечером в больнице, куда её отвезла скорая, так и случилось. Врач говорил что-то про необходимость лечения, про отри- цательный резус-фактор, от горя Алевтина ничего не могла понять. За что? Чёрная полоса, черней некуда в её жизни...

С головой уйдя в работу, она поднакопила денег, арен- довала собственную палатку. Продажи шли неплохо, после гнилых девяностых, народ дорвался до приличной одежды, махом сметал турецкий ширпотреб. После перестройки на рынке, Алевтина переехала в новый павильон. Оказалось, рядом не было ни пирожковой, ни кондитерской, тут ей и подсказали занять эту свободную нишу. Аля обрадовалась,

надоело с тряпками возиться, лучше уж с булками да ва-
трушками. Так и встала на ноги, выбилась в люди. А через
несколько лет и Арсений появился, её единственная отра-
да...

Глава 8. Арсений

Кажется, боги в тот день были на его стороне, потому что совершенно неожиданно нашлась серебристая Mazda. Её пригнал в салон расстроенный мужчина средних лет. Запинаясь от волнения, рассказал об аварии, дрожащей рукой показывая на её следы. Следы были внушительными, солидные вмятины на разбитом капоте. Арсений ходил вокруг машины, качал головой, цокал языком. Мужик ходил за ним по пятам, просил сделать ремонт получше, чтоб он быстрее продал эту несчастливую машину. Автомобиль, несчастный, преданный хозяином, будто просил о помощи. Арсений коснулся рукой изуродованного капота, сказал про себя: «Он мой».

С ценой договорились быстро. Мужик был рад, что, кажется, получится сбыть с рук нелюбимую машину, и не даже торговался. За три дня – ребята помогли – следы недавней аварии полностью исчезли. Сев за руль, ловко уместив своё тело в бежевом кожаном кресле, Арсений выехал из гаража. Эх, ещё бы девчонку хорошую посадить рядом, чтоб смотрела восхищённо синими глазами... Он рванул с места с такой скоростью, что покрышки, недовольные таким обращением, протестующе взвизгнули. Молодой человек направлялся к Алевтине, только она может искренне порадоваться за сына. Погладит шершавой ладонью по плечу, как тогда, в

детском доме, в тот необычный день, когда Сенька впервые увидел её.

Он сидел на стульчике в игровой, злой, недовольный всем на свете: и своей короткой стрижкой от вчерашнего неумелого парикмахера, и нелепыми шортами, которые носит только малышня, Никитка и другие дошколята. А больше всего этими надоевшими стенами, этой маленькой тюрьмой, откуда он сбегал не раз. Тогда, положив сжатые кулачки на худенькие колени, Сенька обдумывал очередной, хитрый побег. Он запутает всех, он сможет...

Алевтина вошла, встала у порога, прислонившись к косяку, обвела глазами игровую и остановила на нём свой взгляд. Смотрела молча, а в глазах слёзы. И вот уже по щекам потекли, оставляя мокрые дорожки... Как так, кому-то может быть хуже, чем ему? Сенька тогда не стерпел, подошёл к ней, просто встал рядом. Пусть чувствует его поддержку, его сильное плечо...

Чёрт! Арсений жахнул по тормозам, чуть не въехав в грязную задницу старой «Нивы». За рулём не место предаваться трогательным воспоминаниям, так можно и жизни лишиться. Он уже подъезжал к большому торговому центру, светящиеся на солнце огромные окна которого слепили глаза. Здесь, среди множества магазинов и кафе, атакуемых многочисленными посетителями, «Ванили» было самое место.

Едва найдя парковочное место, втиснув Мазду между Вольво и новеньким БМВ, Арсений направился к дверям.

Что это? Кажется, Геннадий собственной персоной. Явно был у Алевтины, постоянно крутится вокруг неё. Не нравится ему этот мужик, не доверяет он его вкрадчивому голосу, хитрым глазам. Нахмурившись, Арсений отвернулся, не желая встречаться с этим человеком.

В «Ванили» и правда, пахло ванилью, тонкий запах свежеиспечённой сдобы заполнял зал.

– Алевтина! – махнув ей рукой, Арсений присел за ближайший столик, ожидая, когда она освободится, и с удовольствием осмотрел зал.

Здесь царила весёлая яркость, лиловые, жёлтые, розовые стулья, стены, оформленные разноцветными тарелками и чашками, живые цветы на столах, стеклянные витрины, залитые ослепительно белым светом.

– Видел твоего красавца, – произнес Арсений, когда женщина подошла и присела рядом, – ему, видно, заняться нечем, раз около тебя ошивается.

– Сеня, я тебя прошу... – она опустила глаза.

– Ладно-ладно! А у меня сюрприз, идём, – он взял Алевтину за руку, повёл за собой, предвкушая её восторги и ахи; ни один человек на свете так искренне не радовался его успехам, как она.

Так и случилось, были и восторги, и поздравления, и взятые с него обещания никогда, никогда не превышать скорость.

– Ой, да что это я... – Алевтина полезла в сумку, с которой

никогда не расставалась. – У меня ж для тебя письмо, – она протянула ему конверт. – Как чувствовала, что увижу тебя днём, с собой прихватила. – Думаю, это то, что ты ждёшь.

Неужели? Да что за день такой?! Или сегодня его старательный ангел хотел перевыполнить свой план по добрым делам?

Волнуясь, Арсений распечатал конверт.

* * *

Пробежав глазами строки письма, он поднял глаза на Алевтину, томившуюся рядом в беспокойном ожидании.

– Ну, что там? – она затаила дыхание; Алевтина не любила писем, всё время ждала от них дурных известий, запечатанных в безобидный белый конверт.

– Если коротко – я счастлив! – молодой человек обхватил её руками, приподнял и закружил в воздухе.

– Угомонись, ненормальный! – засмеялась женщина, пытаясь освободиться. – Что в письме-то, рассказывай!

– Никитка! Мой друг по несчастью... Наконец-то нашёлся, поганец! – для пущей убедительности Арсений потряс письмом в воздухе.

Уже года три Арсений пытался разыскать своего детдомовского друга Никиту. Не получалось, ответственные люди ссылались на тайну усыновления. А так хотелось найти. Может, не сложилась жизнь у пацана, может, помочь надо? Теперь Арсений сможет, теперь он прочно стоит на ногах.

Никита писал, что усыновили его в десятилетнем воз-

расте, увезли в маленький город с красивым названием Переславль-Залесский. Здесь отучился в школе, потом в техникуме. Живёт, как все, с работой, правда, плохо...

– Я съезжу к нему. Да, в субботу и отправлюсь, – Арсений вопросительно взглянул на мать, ему всегда было важно её одобрение.

– И правда, Сеня, съезди. И в гости зови, я рада буду. Кажется, я даже помню этого мальчишку.

Алевтина никогда не забудет эти дни. Тогда, увидев Сеньку, она сразу выбрала его. Сердцем. Почему? Да кто ей ответит... Сеня... Маленький колючий ёжик, не знавший ласки и тепла, не отогретый, нелюбимый, один против целого мира... Так нельзя, нельзя, чтоб дети были несчастны. Её отговаривали, трудный мальчик, не приживётся, но Алевтина стояла на своём...

– Эй, о чём грустим? – Арсений заглянул ей в глаза. – Этот тебя не обижает?

– Не нравится тебе Геннадий, я смотрю?

Вопрос повис в воздухе, потому что ожил телефон Алевтины, красиво и нежно зазвучал бархатный голос Джо Дасена. Сказав несколько слов в трубку, она вздохнула.

– Ладно, мне надо идти. Ещё раз поздравляю с красавицей-машиной. До вечера, сын.

– Пока.

Арсений направился к автомобилю, и при взгляде на это серебристое, сверкавшее на солнце великолепие, его снова

захлестнула волна счастья, спазмом сжала горло. Захотелось умчаться далеко-далеко, до упора выжимая педаль газа, визжать резиной на поворотах, ощущать мощь этой совершенной, идеальной машины, поглощавшей пространство и обгонявшей время. Он не будет ждать субботы, он помчится к Никите прямо сейчас, захлёбываясь от адреналина в крови, чувствуя себя сверхчеловеком за рулём новой машины.

Подъехал к Переславлю ранним вечером, но бледный серпик луны, предвестник приближавшейся ночи, уже проступил на темнеющем небе. Дом Никиты на тихой, зелёной улице нашёл быстро, деревянный, в три окна, он явно просил ремонта. Коричневая, местами облупившаяся краска придавала дому мрачноватый вид. Арсений улыбался в предвкушении радостной встречи, какое ему дело до неприветливого дома, если он сейчас увидит друга. Детдом – такое место, что связывает людей навсегда.

Костяшками пальцев он постучал в плотно закрытую дверь. Она открылась почти сразу. Худенькая усталая женщина удивлённо взглянула на него.

– Вечер добрый, – Арсений улыбнулся, почему-то сразу проникшись к ней симпатией; да здравствуют эти великие люди, способные взять на воспитание ребёнка из детского дома. – Никиту могу увидеть?

– Вы, наверное, Арсений? – она прикрыла за собой дверь. – Получили его письмо?

– Да. И сразу примчался, – ему не терпелось увидеть пар-

ня.

– Чтоб это не было для вас неожиданностью... – она замялась, вздохнув, снова вскинула на него глаза. – Никита болен... Вряд ли он написал вам об этом...

– Не писал, нет. Что с ним?

– Год назад это произошло, Никита тогда на стойке работал... Упал с лесов, травму получил серьёзную, переломы... Коленная чашечка разбита... Теперь с костылём ходит... – она прижала передник к заблестевшим от слёз глазам.

Арсений молчал, не зная, что сказать. В двадцать с небольшим стать инвалидом... Жестокая штука жизнь.

– И что, ничего нельзя сделать?

– Эндопротезирование, вроде, возможно, даже денег не берут... Но очередь в областном центре огромная, – она хотела что-то добавить, но передумала. – Ладно, идёмте. Никита не любит о своём увечье говорить, так что пропустите эту тему, – она открыла дверь, предлагая гостю войти.

Шагнув, Арсений оказался в маленькой низкой прихожей, где едва поместились они вдвоём. Весёлая полосатая дорожка, явно сделанная чьими-то умелыми руками, вела в комнату.

– Мама, кто там? – крикнули из комнаты.

Собравшись с духом, стараясь сохранить на лице улыбку, которая всё время пыталась сползти, Арсений шагнул вперёд.

Глава 9. Даша

Анжела в чёрном атласном халате, полы которого эффектно развевались, высоко обнажая красивые загорелые ноги, мерила шагами ярко освещённую гостиную.

– Как так, объясни? – она остановилась напротив сидевшей в кресле расстроенной Даши, взглянула на неё в упор. – В кои-то веки тебе попался приличный парень, и ты умудрилась его упустить? Прошляпила!

Жёлтые драконы на Анжелином халатике, казалось, тоже ждали ответа, сурово взирая на Дашу вышитыми золотистыми глазами.

Дарья молчала. Да и что тут скажешь? Только и остается, что рыдать в подушку бессонными ночами. Потому что её бросили, как использованную и ставшую ненужной салфетку. Не предупредив. Не объяснив. Не сказав слов прощания. Некрасивый образ салфетки застрял в сознании, и Даша уже с трудом сдерживала слёзы.

– Прошляпила, дурочка! – продолжала Анжелка, – вцепиться надо было намертво, – её красивая пышная грудь вздымалась в праведном гневе, а счастливая обладательница этого сокровища продолжала пилить и без того несчастную Дашу и, похоже, не собиралась останавливаться.

– Моя наука никак не идёт тебе впрок...

– Ну, может, хватит уже, – Даша встала, осторожно, со-

гнутыми пальцами вытерла слёзы под глазами, – я уже почувствовала свою никчемность.

Где её сумка, надо уходить отсюда, от Анжелки, от её нудных, как зубная боль, нотаций. – Что случилось, то случилось. Постараюсь побыстрее забыть.

– Забыть?! Вот так всегда! Бороться надо! – подруга села на диван, наконец-то перестав маячить перед глазами, задумалась. – Телефона его ты, конечно, не знаешь?

Даша отрицательно замотала головой.

– А где этот твой пропавший работает?

– Да не знаю я!

– Попробуем разыскать. Вдруг он придумает убедительное объяснение своему наглому исчезновению? – Анжела перетянула со стола к себе на колени ноутбук, принялась быстро стучать по клавишам. – Есть такая фишка в интернете – поиск людей. Смотри, Арсений Ташков нашёлся в соцсетях. Слава богу, не Иванов, не Петров, редкая у него фамилия. Он?

– Он, – упавшим голосом подтвердила Дарья.

Ей не хотелось никого разыскивать. Анжелка заставит сначала написать ему, потом назначить встречу, чтобы выяснять отношения, которых нет. Клянчить внимание, любовь... Как это всё унижительно...

– Смотри, он тут свой автосервис рекламирует. И адрес есть! Улица Павлова, строение два, – Анжела засмеялась торжествующе. – Ну, всё, твой парень у тебя в кармане!

– Я туда не пойду, – Даша снова крутнула головой в поисках сумки. – И знаешь, мне надо идти. Уже поздно...

У самых дверей Анжела начала новую атаку. «Ты должна... Ты можешь...» Полководец в юбке, ей бы города брать. Дело закончилось тем, что, скрепя сердце, Даша дала согласие зайти к Арсению на работу.

– Просто спроси, почему он сбежал? И пусть покрутится, как уж на сковородке, сочиняя ответ, – подруга, закрывая за ней дверь, давала последние наставления.

Ладно, зайдет она завтра к нему в автосервис. Так и быть. И потом поставит жирную точку в этой несимпатичной истории.

Следующим утром, махнув рукой на завтрак, Даша решила больше времени уделить своей внешности. Красивое лицо – главное женское оружие, лучший манок для мужчин. Тщательно нанеся макияж после освежающей маски, она осталась довольна, хотя восьмичасовой рабочий день, скорей всего, испортит этот великолепный цвет лица. Мама снова звала на кухню на горячие блины со сметаной, но Дарья и так уже опаздывала. А ещё нерешённым оставался важный вопрос, что надеть: белое платье или джинсовый сарафан? Она улыбнулась, вспомнив, что говорил Арсений про её ноги. Вот и ответ. Раз этому типу понравились её ноги, Даша сделает выбор в пользу короткого сарафана. Пусть любитесь!

Она вбежала в книжный магазин за пять минут до от-

крытия. А ещё надо переодеться в униформу – лёгкий синий костюм, дополненный крошечной красной косынкой на шее. В таком симпатичном наряде продавщицы «Живой книги» заставляли покупателей вспоминать стюардесс компании Аэрофлот.

– Свирская, ты сегодня на приеме товара помогаешь, – голос директрисы догнал её, уже собиравшуюся закрыть за собой дверь в комнату персонала.

Ну, вот! Это значит, как минимум, прощай маникюр. Но, сделав приветливое лицо, Дарья повернулась к своей начальнице и смиренно произнесла:

– Хорошо, Антонина Сергеевна!

Даша работала в магазине чуть более года и не могла себе позволить не соглашаться с приказами директрисы, так это делала, например, Серафима. Но Серафима ас, ветеран своего дела, опытнейший работник, ей многое сходило с рук.

Дарье нравилось здесь. Два этажа, заставленных стеллажами с книгами, канцелярские товары, календари, сувенирная продукция – чего тут только не было! И публика интересная, умная, начитанная. Правда, были и такие, что приходили довольно часто и часами жадно листали книги. А потом тихо, стесняясь, уходили, ничего не купив. Их не гоняли, только просили листать осторожнее, чтоб товарный вид книги не испортить. Такие посетители были нужны хотя бы для того, чтоб магазин не выглядел пустым. Хуже нет пустующего магазина. Так говорила Антонина Сергеевна, и Дарья

была с ней полностью согласна.

К вечеру девушка так устала, что подумывала отменить поход в автомастерскую. И повод есть, ноги, гудевшие от бесконечного бегания с пачками книг с этажа на этаж. Но, нет, данное себе обещание надо выполнять. Она быстро, заглянет на пять минут и домой. Вдруг, действительно, что-то случилось у парня, и он должен был немедленно уехать. А сейчас ищет её, Дашу. И будет ей рад. Последняя мысль её позабыла. Размечталась! Но чем чёрт не шутит...

* * *

Агнец, ведомый на закланье... Теперь Дарье стал понятнее смысл этого выражения. Она вышла из троллейбуса, изрядно потолкавшись там, и медленно направилась к конечной цели своего маленького, но такого нелёгкого путешествия. Чтобы не думать, что ей сейчас предстоит, смотрела по сторонам на цветущие липы, окружённые невесть откуда взявшимися пчёлами, на красивых и не очень прохожих в весёлых летних одеждах, на уродливую рекламу, кричавшую с огромных, нависающих над тротуаром билбордов. Да, надо отвлечься, иначе опять начнёт пилить себя за этот дурацкий поступок. А она пила классическая, с многолетним опытом, пилит на совесть, не даёт пощады.

Ну, всё... Кажется, ей сюда, в это красное здание с яркой вывеской, большими буквами призывающей автовладельцев заглянуть к ним и заказать для своей машины работы любой сложности. Нацепив на лицо маску полнейшего равно-

душия, что, впрочем, у неё не очень хорошо получалось, Даша открыла дверь. Серьёзный веснушчатый парень, разбиравший бумаги на маленьком столике, вопросительно взглянул на неё.

– Могу я увидеть Арсения... Ташкова, – добавила она невпопад.

– Да у нас тут один Арсений, – ответил молодой человек, сложив наконец-то бумаги в аккуратную стопку. – И, кстати, какое совпадение, я тоже хочу его увидеть.

– Он, что, пропал? – забеспокоилась Дарья.

– Надеюсь, что нет, – парень направился к стоящей рядом машине с открытым капотом. Даша тоже сделала пару неуверенных шагов следом, как будто боялась, что сейчас её остановят. – Просто уехал куда-то на радостях, новую машину обкатывает. А вам он зачем? С автомобилем проблема?

– Нет. Не совсем... – она замялась, не зная, что ответить. – Ладно, я пойду, – произнесла обрадованно, вздохнув с облегчением.

Ес! Как удачно всё сложилось! И сделала, что обещала, и унижаться не пришлось. Вышла на улицу с лёгкой душой. Как мало надо для маленького счастья! Даша улыбалась, не обратив особого внимания на подъехавшую к зданию серебристую машину. Оглянувшись на звук захлопнувшейся дверцы, она внезапно остановилась, как вкопанная! Это же он, Арсений. Не успела... Не сбежала... Невезучая она... Подавив вздох разочарования от так внезапно исчезнувшей

радости, Дарья опустила голову.

– Даша? Почему ты здесь?

Хороший вопрос, но у неё нет на него достойного ответа. Хотелось просто провалиться сквозь землю, немедленно исчезнуть, а не придумывать какие-то слова, произнеся которые, она не будет выглядеть полной дурой.

– Ладно, – видя её замешательство, произнёс Арсений, – садись в машину, я сейчас. – И товарища там сурового займи пока разговорами.

Он направился к дверям автосервиса, а Даша, постояв минуту, подумав и ничего дельного не придумав, направилась к автомобилю.

– Садись, я не кусаюсь, – сказал вдруг кто-то, молодой и сердитый, в открытое заднее окно.

А, была-не была! Даша уселась на кресло рядом с водителем, разгладила ладонями подол сарафана, пристроила на колени сумку.

– Ты кто?

– Я Даша, – она повернулась к говорящему.

Первое, что бросилось в глаза, белокурые есенинские кудри и прищур серых, как пепел, глаз. А потом взгляд наткнулся на костыли, аккуратно пристроенные рядом, зловещий знак беды. Даша сразу поняла, его это костыли, была в нём какая-то отчаянная лихость, когда уже плевать на всё, даже на своё здоровье. У неё аж сердце ёкнуло, такой молодой, такой красивый, и костыли? Несправедливо, неправильно.

– Даша, и всё? – снова спросил парень.

– Да. Просто Даша. Этого мало?

Интересно, если она спросит, что у него с ногой, это будет верх неприличия?

– Мало. Я хотел услышать от вас пространный рассказ о себе. Развлеките меня, пока прохлаждается наш водитель. Кстати, я Никита.

– Очень приятно.

– А мне не очень, – парень понизил голос. – Знаете, он украл меня. Да-да! Хочет вылечить. Не получится. Пытались уж, – добавил он с наигранной весёлостью.

У Дарьи опять сжалось сердце. Жалостливая она, всю жизнь себя за это ругает.

– Знаете, а надо верить в лучшее, – с жаром начала девушка, ей хотелось убедить парня, что всё будет хорошо. – В городе есть хорошие доктора, а если что, в Москве можно отличную клинику найти...

Что она несёт? Может, он уже десятки больниц обошёл, и московских, и всяких...

– Добрая вы девушка, Даша...

Открылась дверь, и на кресло водителя плюхнулся Арсений.

– Поехали. Даша, поможешь?

Дарья кивнула, не понимая, какая помощь может от неё понадобиться. Да она много чего не понимала. Арсений разговаривал так, словно они расстались десять минут назад.

И в её появлении не увидел ничего особенного. Странно. С этим парнем всегда есть над чем поломать голову.

Глава 10. Арсений

Не мог, не мог он оставить Никиту в таком состоянии, и физическом, и моральном. Это как раненого на поле боя бросить, большей подлости не придумаешь.

Тогда, в день долгожданной встречи, когда Арсений шагнул в его комнату и их взгляды встретились, молодые люди сразу узнали друг друга. Хотя и изменились оба за эти годы. Но после письма здесь Арсения ждали. Никита неловко попытался подняться навстречу гостю, но не сумел. Было больно видеть его торопливые движения, и Арсений быстрее обнял друга, чтоб тот не увидел жалости в его глазах. Это обидит парня, и он не унизит его этим горьким чувством, не ужалит, хотя жалость – самая короткая дорога к сердцу другого человека.

Арсений не сразу отпустил его крепкие плечи, сжимал их до тех пор, пока Никита сам не выскользнул из его медвежьих объятий.

– Братан, наконец-то! А ты всё такой же вихрастый, – Арсений старался делать вид, что всё в порядке, подумаешь, его друг на костылях, бывает...

Старался не обращать внимания и на небогатую обстановку комнаты, и на застиранную футболку Никиты, и на все те мелочи, которые кричат о том, что дела плохи.

– Сенька, как же я рад! Чёрт, красивый какой!

Они разговорились. Мать несколько раз подходила предложить им чай, но молча уходила обратно. Тут не до чая...

– После твоего отъезда я совсем... заскучал. Плохо было, одиноко. Меня усыновили в десять лет. Сначала хорошо жили, дружно и сытно. Мне так нравилась моя новая жизнь. Учился неплохо, не хотел расстраивать родителей двойками, старался быть идеальным сыном. Чтоб ни минуты они не жалели, что взяли меня в свою жизнь, понимаешь... Но потом отец умер... – Никита помолчал, вздохнул. – Обширный инфаркт. Мама долго не могла с этим смириться. И сразу как-то всё разладилось... А потом вот я... Операция, больницы, костыли, – он горько усмехнулся. – Чёртова судьба, видно, здорово невзлюбила меня... Ты-то как, Ташков?

– Да всё хорошо. Никита, сейчас не обо мне. Предлагаю тебе со мной поехать. Прямо завтра, чего тянуть. Врачам в областной больнице покажемся, про эндопротезирование всё узнаем. Поставим тебя на ноги, я уверен.

– Ещё чего! – отмахнулся от его слов Никита, но в глазах как будто мелькнула искорка надежды. Той, которая не умирает никогда. – Уже замучили меня в этих больницах. Лечат, лечат, а всё без толку!

Вошла мама с подносом в руках. На нём чашки, варенье, сушки, угощение самое простое.

– Попейте чаю, мальчики. Пока горячий.

Она присела на диван. Помолчав, сказала:

– Арсений, я слышала, что вы предложили Никите, – её

глаза заблестели. – Спасибо вам, хороший вы человек. – Женщина перевела глаза на сына. – А ты даже не думай отказываться. Соглашайся.

– Да я и не приму никаких отказов. Едем, и это не обсуждается, – Арсений поднялся, не давая Никите возможности придумать ещё какие-нибудь доводы для отказа. – Завтра в восемь заеду, собирайся. Документы, главное, не забудь. Всё, до завтра!

До гостиницы добрался уже ближе к ночи, снял номер, заставленный старой мебелью советских времен. Растревоженный встречей, Арсений долго не мог заснуть на тонком, комковатом матрасе, ворочался, заставляя жалобно скрипеть своё расшатанное ложе. Вспоминал детский дом, пожилую нянечку, единственного человека, который был добр к ним с Никитой. Мария Фёдоровна всегда говорила пацанам что-нибудь ласковое, совала им яблоки и леденцы, а по праздникам вкуснейшие «Гусиные лапки». Вспоминал стычки с мальчишками в туалете, куда редко заходили воспитательницы, и свои синяки под глазами, за каждый из которых он был наказан...

Заснул под утро, и опять приснился ему этот сон, где маленький Сенька бежал по осенней улице, стучался в двери домов. Один дом, второй, третий... Красивые дома, там тепло, там хорошо. Но почему-то он знал, что ему не откроют, нет, ведь он чужой, ненужный, лишний...

Проснулся Арсений хмурый, не выспавшийся. Выглянул

в окно – вот так, куда-то делось лето, день, как назло, выдался серый, будто подстроился его настроение. Голубизна неба была заляпана тёмными тучами, обещавшими дождь, и надолго. Позвонил Алевтине, рассказал про Никиту, спросил, может ли тот пока остановиться у них. Хотя знал ответ, Алевтина никогда и ни в чём ему не откажет. Так и есть, расчувствовавшись, она горячо поддержала сына, дала несколько дельных советов по поводу больницы, сказала, жду и буду рада тоже помочь парню.

В восемь Арсений уже подъезжал к калитке Никитино-го дома. Загрузились быстро, всего и вещей-то – спортивная сумка и рюкзак. Никита присвистнул, увидев красавицу Мазду, но ничего не сказал. Сдвинув переднее сиденье, Арсений устроил парня сзади, так ему будет удобнее. Мама обняла сына, сдерживая слёзы, уткнулась в плечо. Волоча обрывок цепи, выбралась из конуры рыжая Найда, тоже подошла попрощаться, глядя на хозяина печальными шоколадными глазами. Ну, что ж, вперед, обратного хода нет. Они вернутся сюда победителями, иначе нельзя, нельзя, чтоб вечно были слёзы на глазах этой чудесной женщины.

Заливаясь слезами, мать украдкой перекрестила быстро отъезжавшую от дома машину. Счастливого пути!

* * *

Пока ехали, вернулось лето, выглянуло солнце, раззолотив всё вокруг. И чистое небо, раскинулось до самого горизонта. В такие дни верится, что всё будет хорошо. Никита

шутил, у него обнаружилось отличное чувство юмора, а его хорошее настроение передалось и Арсению.

Он смеялся над очередной шуткой Никиты, когда раздался звонок. Звонили из автосервиса, он срочно там нужен.

– Заеду через полчаса, – ответил Арсений, взглянув на часы.

Всё складывается удачно, тогда они сразу и в областную больницу заедут, запишутся на прием, благо она по пути. Они приближались к городу, поток машин стал гуще, рекламные билборды зарябили в глазах. Проехали мимо красивого озера, облепленного рыбаками, мимо аккуратного загородного посёлка, утопавшего в зелени и радовавшего глаз двухэтажными домиками. В город въехали в начале одиннадцатого. Впереди целый день для их великих дел.

– Здесь я работаю, – произнёс Арсений, подруливая к зданию автосервиса. Он не стал говорить, что это его бизнес, на фоне невзгод друга такое заявление прозвучало бы неприлично и хвастливо. – Я на десять минут загляну. Подождешь?

Захлопнув дверь автомобиля, Арсений увидел девушку, шедшую навстречу. Даша? Эта откуда тут взялась? Явно по его душу... Нехорошо с девчонкой получилось... Он искал её перед отъездом, хотел попрощаться по-человечески, да видно, плохо искал.

– Даша? Почему ты здесь?

Она молчала, ступавшись, краска медленно заливала

лицо.

– Ладно, – видя её замешательство, произнёс Арсений, он объяснит ей всё позднее и обязательно извинится за свой стремительный отъезд. – Садись в машину, я сейчас. И товарища там сурового займи пока разговорами.

Когда он вернулся, быстро подписав срочные бумаги, то увидел, что эта парочка уже нашла общий язык. Никита рассказывал какую-то весёлую байку, а Даша самозабвенно смеялась, откинув назад голову.

– Сеня, где ты нашёл такую классную девчонку?

– Места надо знать, – ответил Арсений, взглянув на Дашу, она немного смутилась от такого неожиданного, но очень симпатичного комплимента.

Машина тронулась.

– Я заходила узнать, не случилось ли с тобой что-нибудь, – произнесла Даша, опустив голову, она теребила сумку, стоявшую на коленях, не зная, куда деть руки. – Ты так стремительно исчез...

– Я искал тебя и не нашел. А нужно было срочно уехать. Прости... – Арсений сказал это совершенно искренне, и Даша обрадованно кивнула. Доверчивая... – Сейчас заедем в больницу, а потом я повезу тебя и нашего разговорчивого друга заглаживать свою вину. Пиццу любишь?

Она кивнула.

– А ты, задняя парта?

– Люблю. Да у меня с пиццей практически роман, – про-

должал острить Никита, парень явно был в ударе.

И что-то подсказывало Арсению, что именно присутствие симпатичной девушки так вдохновляло друга. Какую-то другую причину его оживления придумать трудно. Да, парень явно старался произвести впечатление на Дашу, и, кажется, ему это удавалось.

По какой-то замечательной, но непонятной причине в этот день всё складывалось удачно. В больнице легко, без очередей и длинных разговоров записали Никиту на прием к хорошему хирургу на следующее же утро. Это ли не везенье номер раз! Потом в маленькой пиццерии, пропитанной ароматами свежей выпечки, они с удовольствием ели вкуснейшую горячую пиццу и общались так легко и просто, будто знали друг друга давным-давно. И будто не было никаких бед и проблем, о которых надо обязательно помнить, а они вот забыли, просто болтали и улыбались друг другу.

Позвонила Алевтина, сказала, что ждёт-не дожждётся их, что стынет солянка и отбивные, и они втроём поехали домой, знакомиться и обустроить комнату для Никиты. Даша уехала поздно, дав обещание Никите заезжать и навещать его. Никиту, утомлённого новыми впечатлениями, отправили спать, и когда Арсений заглянул к нему в комнату через полчаса, тот уже спал, по-богатырски раскинув в стороны руки.

На кухне Алевтина, сидя, за столом, перетирала тарелки. Арсений тоже сел рядом под жёлтый круг света, золотивший

её быстрые, ловкие руки, схватил полотенце и начал помогать. Потом, повинувшись какому-то внутреннему порыву, взял её руки в свои ладони, прижал к губам.

– Спасибо тебе... За Никитку, за всё...

Никаких слов не хватит, чтоб сказать, как он благодарен этой женщине...

Глава 11. Ксения

Ну, вот, наконец-то прохладная осень с её багряными листьями и нежной грустью. Ксения была из тех немногих, кто не любил лето, тихая увядающая красота осени ей ближе, милей. А жара и знойное солнце – чего в этом хорошего? В самом деле, она искренне рада, что короткая пора света и тепла уступила место прохладному сентябрю. Да, она человек осени. К тому же осенью и продажи лучше, ассортимент на межсезонье в её магазине отличный, турецкие толстовки, чёрные кожаные курточки влёт разлетаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.